

Меня обуревало любопытство. С какой целью построено это сооружение, кем и из какого материала? Ясно одно — это не произведение человеческих рук. Наши космические корабли впервые сели на Венеру только семьдесят два года назад, и единственный форпост на планете был в Терра-Нова. Кроме того, люди не умеют изготавливать полностью прозрачные материалы, вроде того, из которого построено это сооружение. Посещение Венеры в доисторические времена тоже исключалось, и, следовательно, оставалось лишь предположить, что сооружение воздвигнуто местными строителями. Может, до людей-ящеров на Венере жили высокоорганизованные существа? Что касается нынешних хозяев планеты, то, несмотря на их аккуратненькие постройки, трудно предположить наличие у них таких выдающихся способностей. Скорей всего, в древности на Венере существовала другая цивилизация, последним памятником которой и осталось это чудо. А может, будущие экспедиции найдут здесь и другие памятники исчезнувшей цивилизации? Цели, которые преследовались при строительстве таких конструкций, могли быть самые разные, но странный и непрактичный материал наводит на мысль: это что-то связанное с религиозным культом.

Понимая, что в одиночку эти загадки не разгадать, я решил хотя бы немного изучить невидимую структуру. Надо полагать, поверх этой девственной грязи раскинулся невидимый лабиринт из множества комнат и коридоров; стоило разобраться в его плане. Итак, запомнив положение выхода по отношению к трупам, я начал продвигаться по коридору к центру лабиринта, где, возможно, побывал и покойник. Помещение у выхода я решил обследовать позже.

Несмотря на пробивающийся сквозь туманную дымку солнечный свет, приходилось продвигаться вперед на ощупь, вслепую. Коридор вскоре резко свернул в сторону и пошел дальше, к центру, закручиваясь спиралью, витки которой становились все короче. Иногда я нащупывал боковые тупиковые помещения, попадались мне также и разветвляющиеся ходы. Каждый раз я выбирал по возможности центральный коридор, который казался продолжением изначально выбранного маршрута. Обследовать боковые ходы можно будет позже, когда я дойду до центра и поверну назад. Все происходящее было точно сон — я шел невидимыми коридорами по невидимому сооружению, созданному неведомо кем на чужой планете.

Наконец, все так же пробираясь ощупью и спотыкаясь, я попал в просторное помещение. Обойдя его, я установил, что это круглая комната футов десяти шириной, а сопоставив положение лежащего трупа с высоким деревом, убедился, что нахожусь в центре невидимой конструкции. Из центрального помещения вели пять коридоров, не считая того, которым я пришел. Вход в этот последний коридор я запомнил накрепко, также соотнес его расположение со своими главными ориентирами.

Пространство внутри этого помещения было абсолютно пустым — только грязь под ногами вместо пола. Желая узнать, есть ли надо мной крыша, я повторил эксперимент с комом грязи и убедился, что нету. Если она и была прежде, то, видимо, обрушилась; впрочем, мне ни разу не попались обломки. Странно, за многие годы в такой древней постройке не обвалилась стена, не образовались пробоины — словом, никаких признаков обветшания...

Что же это все-таки такое? Откуда взялось? Из чего сделано? Почему на исключительно гладких стенах нет следов соединения отдельных секций? Почему отсутствуют двери, как внутри, так и снаружи? Ясно только одно — я нахожусь в круглой постройке без крыши и дверей, стены которой изготовлены из плотного, гладкого, абсолютно прозрачного материала. Диаметр постройки сто ярдов, а в центре ее находится небольшой зал, к которому ведет множество коридоров. Вот все, что мне удалось пока выяснить.

Солнце — раскаленный диск в оранжево-алом нимбе, плывущий над затянутым дымкой

лесом, — почти село на западе. Мне следовало поторопиться, чтобы устроиться на ночлег на твердой земле до наступления темноты. Я еще прежде решил устроить привал на мшистом плато вблизи от вершины, где впервые увидел далекое сияние кристалла. Рассчитывал, что мне, как всегда, повезет и люди-ящеры не спугнут мой сон. Вообще-то положено отправляться в подобные экспедиции группами не менее двух человек, чтобы ночью обязательно был дежурный, но ночные нападения случаются редко, и компания смотрит на несоблюдение правил сквозь пальцы. Эти чешуйчатые ублюдки ничего не видят ночью даже в двух шагах, несмотря на все свои дикарские факелы.

Найдя свой коридор, я отправился в обратный путь. Дальнейшее изучение можно продолжить завтра. Я опять продвигался на ощупь, полагаясь на свои руки, общее представление о конструкции, память, а также на приблизительные ориентиры в виде растущих там и сям чахлах пучков травы. Вскоре я оказался снова в непосредственной близости от трупа. Над покрытым шлемом лицом висели два фарнота, это означало, что труп начал разлагаться. Чувствуя непреодолимое отвращение, я инстинктивно поднял руку, чтобы прогнать этих первых могильщиков, и тут произошло нечто неожиданное: рука моя стукнулась о невидимую преграду. Значит, несмотря на всю мою осторожность, я вышел не в тот коридор, где лежал мертвец. Этот идет параллельно, следовательно, я где-то ошибся, свернув не туда.

Надеясь отыскать-таки проход, я продолжил путь, но скоро опять уперся в прозрачную стену. Надо было возвращаться в центральный зал и начинать все заново. Трудно сказать, где я допустил ошибку. Я оглядел землю: не остались ли чудом мои следы, но нет, любая вмятина в этой грязи тут же затягивалась. Попасть в центральное помещение было нетрудно, я вернулся и стал тщательно обдумывать обратный путь. Видимо, в прошлый раз взял чересчур вправо. Надо пойти коридором, расположенным левее, а где ошибся, пойму по ходу дела.

Теперь, продвигаясь ощупью, я был совершенно в себе уверен и свернул налево там, где раньше сбился с пути. Приходилось тщательно следить за круговоротами спиралевидного коридора, чтобы не угодить в боковые ответвления. И все же вскоре я с горечью убедился, что на этот раз труп оказался еще дальше от меня, чем прежде, — коридор закончился у внешней стены. В надежде отыскать новый выход наружу, я медленно продвигался вперед, прижавшись к невидимой стене, но неожиданно уперся в твердую перегородку. Конструкция здания была явно сложнее, чем представлялось мне поначалу.

Что делать: отправиться ли вновь к центру или же попробовать поискать смежные коридоры, которые могут привести к телу? В последнем случае, если не придумаю способа оставить следы, могу совсем сбиться с пути. Но как это сделать? Голова моя лихорадочно работала. У меня при себе нет ничего подходящего — ничего, что можно рассыпать или раскидать.

Ручка не оставляла на невидимой стене следов. Были, правда, еще пищевые таблетки, но их нужно поберечь. Если бы я и решился потратить таблетки, их все равно не хватило бы, да и жидкая грязь, скорее всего, засосет их. Я искал в карманах старомодную записную книжку, к которой часто прибегал на Венере, хотя во влажной атмосфере бумага быстро сырела. Можно разорвать листки на мелкие клочки и раскидать по пути. Но книжки я не нашел, а разорвать то, что ее заменяло — тонкие и прочные металлические вращающиеся пластины для записок, — не было никакой возможности. То же самое относилось и к одежде. В необычной атмосфере планеты без непроницаемого кожаного комбинезона и специального нижнего белья не обойтись.

Я попытался размазывать по стенам хорошо отжатую грязь, но она исчезала на невидимой поверхности почти мгновенно, как и те комья, которые я бросал, чтобы определить высоту перегородки. Наконец, вытащив нож, я стал царапать гладкую стену, стараясь оставить на ней

хоть какой-то след, который впоследствии можно будет если не увидеть, то хоть нащупать рукой. Все бесполезно — нож только скользил по диковинному материалу.

Отчаявшись в попытках как-то пометить свое передвижение, я снова направился в центральный зал. Попасть туда всякий раз бывало почему-то проще, чем выбраться обратно, и возвращение мое много времени не заняло. На этот раз я отмечал на записывающем устройстве каждый поворот, составив предположительный чертеж пути и отметив на нем все расходящиеся коридоры. Чертовски медленно это у меня получалось: все определялось на ощупь, да и возможность ошибки была велика. Но мои старания не могли не окупиться.

Сумерки, которые на Венере длятся долго, уже сгущались, когда я снова оказался в центральном зале, все еще не теряя надежды до темноты выбраться наружу. Сравнив составленный по пути чертеж с прошлыми маршрутами, я решил, что обнаружил ошибку, и уверенно направился обратно по невидимым переходам. Взял еще левее, чем в прошлый раз и, чтобы не заблудиться, сверял с пластинами каждый свой поворот. В полутьме нечетко обрисовывался силуэт мертвеца, теперь уже основательно облепленного фарнотами. Еще долго эти грязные твари будут прилетать сюда с равнины, чтобы творить свое мерзкое дело. С отвращением приблизившись к трупу, я собрался было пройти мимо, как вдруг ударился о стену — меня снова угораздило сбиться.

С болью в душе я понял, что окончательно заблудился. Устройство здания было слишком сложным, чтобы принимать скоропалительные решения, и мне следовало все тщательно выверить, прежде чем забираться в него. Так или иначе, нужно попасть на твердую почву до наступления полной темноты, и я опять направился в центр здания. Шел я теперь уже по интуиции, ошибаясь и путаясь, возвращаясь назад, и сверяя маршрут с записями, начинал свой путь заново. Включая фонарик, я с интересом отметил, что его свет никак не отражается на невидимых стенах. Впрочем, меня это не особенно удивило — ведь и само солнце не отражалось в этом странном материале.

Уже совсем стемнело, а я все еще блуждал по лабиринту. Плотный туман скрывал большинство звезд и планет, но Земля отчетливо вырисовывалась в юго-западной части неба в виде мерцающей голубовато-бирюзовой звездочки. Она только что вышла из противостояния и была превосходно видна в подзорную трубу. Когда туман немного расходился, я просматривал в трубу даже Луну.

Мрак поглотил мой единственный ориентир — труп, и я, спотыкаясь, снова побрел в центральный зал. Несколько раз сбившись с пути, я наконец нашел его. Пришлось отказаться от мысли ночевать на твердой земле, делать нечего, надо до рассвета хотя бы отдохнуть. Неприятно, конечно, спать прямо в грязи, но в наших кожаных комбинезонах это все-таки возможно. Мне приходилось спать и в худших условиях, а преодолеть естественное отвращение поможет страшная усталость.

В настоящий момент я сижу на корточках в центральном зале, по щиколотку в грязи, и делаю эти записи при свете фонарика. В моем странном положении есть что-то комичное. Заблудиться в здании без дверей — в здании, которое даже не вижу! Несомненно, уже рано утром я выберусь отсюда и во второй половине дня буду в Терра-Нова с кристаллом. Он великолепен и царственно блистает даже при слабом свете фонаря. Только что опять им любовался. Несмотря на усталость, сон не приходит, так что я довольно подробно записываю все случившееся. Однако пора кончать. Хорошо еще, что здесь можно не опасаться визита проклятых аборигенов. Неприятно, конечно, близкое соседство с трупом, но, к счастью, кислородная маска предохраняет от самого худшего. Надо экономно пользоваться запасами кислорода. Сейчас приму две пищевые таблетки и буду спать. Остальное потом.

На следующий день — после полудня, VI, 13

Все оказалось сложнее, чем мне представлялось. Я все еще в здании, и придется основательно попотеть, чтобы выбраться сегодня на твердую землю. Вчера долго не мог уснуть и пробудился чуть ли не в полдень. Мог бы спать и дольше, но меня разбудил солнечный свет, пробившийся сквозь туман. Труп выглядит ужасно — над ним уже трудятся червеобразные сификлы, вьются облаком фарноты. Шлем свалился с лица, на которое лучше не смотреть. Я еще раз порадовался, что у меня есть кислородная маска.

Отряхнувшись и досуха обтеревшись, я принял пару таблеток и вставил новый кубик хлорновато-кислого калия в электролизатор маски. Кубики расходовались мною экономно, и все же хорошо бы их было больше. После сна я чувствовал себя лучше и надеялся быстро выбраться из здания.

Тщательно просмотрев все свои записи и чертежи, я был потрясен сложным переплетением коридоров и стал опасаться, что ошибся в чем-то главном. Из шести коридоров, ведущих из центрального помещения, я выбрал тот, по которому, судя по всему, пришел. Выбрал, учитывая зрительный ориентир. Когда смотришь из этого коридора, труп, находящийся в пятидесяти ярдах, лежит на одной линии с громадным лепидодендроном из отдаленного леса. Теперь этот ориентир показался мне не таким уж надежным: мертвец все же довольно далеко от меня и из соседнего коридора его положение по отношению к дереву выглядит почти так же. Да и дерево не слишком уж отличается от других лепидодендронов, виднеющихся на горизонте.

Все взвесив, я, к своему величайшему сожалению, понял, что не могу ответить, какой коридор ведет к цели. Вступал ли я каждый раз в новую часть лабиринта или все коридоры соединены между собой? Надо проверить. Жаль, что нельзя оставлять по дороге какие-нибудь следы, одна вещь в запасе у меня для этого есть. Костюм трогать не следует, но вот шлем, благо шевелюра у меня густая, можно использовать. Достаточно большой и светлый, он не затеряется в грязи. Сняв свой полусферический головной убор, я положил его у входа в самый правый из трех намеченных мною для проверки коридоров.

Я собирался отправиться сначала по этому маршруту, сворачивая там, где считал нужным, и сверяясь при этом со своим планом. Если путь окажется ошибочным, придется испробовать все другие варианты маршрута. Предположим, что и здесь меня ждет неудача. Тогда я сделаю то же самое со вторым маршрутом, а в случае необходимости — и с третьим. Нужно только сохранять спокойствие, и верный путь найдется. Даже если мне долго не будет везти, все же я непременно выберусь к концу дня на плато и заночую наконец на сухом месте.

Первые результаты не обнадеживали, хотя мне удалось изучить избранный маршрут немногим более чем за час. Все его коридоры оказались тупиками и заканчивались у внешней стены далеко от трупа. Вчера я на них ни разу не выходил. Однако, как и раньше, никакого труда не составляло найти дорогу в центральный зал.

Около часу дня я передвинул шлем ко второму входу и начал изучать систему его коридоров. Поначалу отдельные ответвления показались мне знакомыми, но вскоре я понял, что попал в неизвестную часть лабиринта. До трупа было далеко, и в центральное помещение я теперь уже не мог попасть, хотя фиксировал каждый поворот. Некоторые ходы и их пересечения были как бы неуловимы и не попадали в мой вчерне составленный план. Во мне нарастали одновременно ярость и уныние. Но терпение в конце концов обязательно победит, хотя поиски обещают быть долгими и трудными.

Было уже два часа, а я все еще бродил незнакомыми коридорами, нащупывая путь руками и

делая тщательные пометки в своем плане. Я проклинал глупость и праздное любопытство, завлекшие меня в чертов лабиринт. Ведь возьми я кристалл и уйди с этого проклятого места, быть бы мне давно целым я невредимым в Терра-Нова.

Неожиданно мне пришло в голову: а не попытаться ли сделать ножом подкоп под невидимой стеной? Так будет легче выйти наружу или хотя бы в примыкающий к выходу коридор. Знать бы только, на какую глубину уходит фундамент здания. Впрочем, повсеместная грязь говорит о том, что другого основания, кроме земли, у него нет. Я стал яростно копать своим широким острым ножом, а прямо передо мной лежал труп, с каждым часом превращаясь во все более жуткое зрелище.

Почва на шесть дюймов в глубину была сплошным месивом, но глубже обретала исключительную твердость. Отличалась она и цветом — серая глина, похожая на ту, что встречается у северного полюса Венеры. По мере приближения к невидимой стене грунт становился все тверже. Жидкая грязь тут же заливала вырытую ямку, но, несмотря ни на что, я продолжал работу. Если удастся сделать подкоп, никакая грязь не помешает мне выбраться.

На глубине трех футов почва оказалась настолько плотной, что рыть стало невозможно. С подобным сопротивлением материала я еще не встречался, даже на этой планете, плотность была совершенно уникальная. Мой нож отсекал и дробил мельчайшие частицы этой невиданной глины, которые больше напоминали кусочки камня или металлическую стружку. Наконец нож и вовсе перестал справляться, пришлось отступить, так и не добравшись до основания стены.

Эта часовая работа была не только бесполезной, но и вредной: я израсходовал много энергии, проголодался и был вынужден принять лишнюю таблетку, а также положить еще один кубик в кислородную маску. В обследовании лабиринта наступила большая пауза — я очень устал и не мог даже двигаться. Немного отчистив руки и привалившись к невидимой стене, так, чтобы не видеть трупа, я сел писать эти заметки.

Тело теперь представляет сплошную копошащуюся массу: видимо, запах гниения привлек акманов из отдаленного леса. Растущие на кочках эфы тоже тянут к трупу свои прожорливые щупальца, но его защищает стена. Я мечтаю о появлении какого-нибудь хищника, вроде скоры, который мог бы почувствовать мой запах и пробраться в лабиринт. Такие существа прекрасно ориентируются. Можно проследить его путь и занести в план. А когда доберется до меня — пристрелить, с моим пистолетом это не проблема. Но на это вряд ли стоит надеяться. Сейчас закончу писать, немного отдохну, а потом продолжу поиски. Вернувшись в центральный зал — это будет нетрудно, — пойду левым коридором. Может, выберусь до темноты...